

ОСНОВНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ЛИЧНОСТНОЙ ПОЗИЦИИ ВОЕННОГО

Сысолятин М.В.

преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Саратовский военный Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации
E-mail: sysolyatinmv@mail.ru

Аннотация: в статье проводится анализ научных работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных изучению феномена социальной идентичности и личностной позиции, проводится анализ социально-психологических явлений, рассматриваемых в качестве индикаторов личностной позиции военного.

Ключевые слова: личностная позиция, идентичность, социализация, военнослужащий, ценностные ориентации.

MAIN INDICATORS OF THE PERSONAL POSITION OF THE MILITARY

Sysolyatin M.V.

Lecturer at the Department of Service and Combat Use Tactics of Units
Saratov Military Red Banner Institute troops of the national guard of the Russian Federation
E-mail: sysolyatinmv@mail.ru

Annotation: The article analyzes the scientific works of domestic and foreign researchers devoted to the study of the phenomenon of social identity and personal position, analyzes the socio-psychological phenomena considered as indicators of the personal position of the military.

Key words: personal position, identity, socialization, serviceman, value orientations.

Развитие личности курсанта как военного профессионала неразрывно связано с имеющимися у него личностно-значимыми ориентирами, внутренней позицией личности курсанта [1]. При этом не стоит забывать, что в процессе социализации внутри той или иной группы личность разделяет ценности и убеждения имеющиеся в ней [2].

Исходя из анализа проблемы формирования личности военнослужащего можно сделать вывод о том, что наиболее важной характеристикой представления человека о себе как о военнослужащем является его персональная и социальная идентичность. В системе персональной идентичности военнослужащего отражается совокупность тех личностных характеристик, которые определяют облик военного в культуре и социальных представлениях того народа, к которому принадлежит человек.

На Руси профессия защитника Отечества всегда была почётной. Исторически сложилось так, что русскому народу веками приходилось вести борьбу с чужеземными захватчиками за своё национальное существование. Результатом этой борьбы является сформированное и закрепившееся в национальном сознании восприятие война – защитника, готового в случае необходимости отдать свою жизнь за землю отцов и жизнь своего народа. Восприятие военной службы как не просто одной из множества профессий а как осознанной готовности пожертвовать собой за

свою Родину закрепилось и в народном фольклоре и в литературных произведениях и в общественном сознании в целом.

Множество пословиц и поговорок («солдат близко – кланяйся ему низко», «солдат да малых ребят Бог бережет», «солдат Богу свеча, государю слуга»), народных и авторских сказок («Марья – искусница», «Каша из топора», «Огниво», «Солдат – меткий стрелок», «Солдат и барин», «Солдатская школа», «Солдат и чёрт», «Находчивый солдат», «Солдатская шинель», «Солдатская загадка», «Солдат и смерть», «Два братца из хозяйского ларца») рисуют положительный образ воина. Русский солдат в них обладает массой качеств. Он хитер, умен, вынослив, силен и амбициозен. Он умеет терпеть боль, выносить страдания. Он может выдержать голод и лишения, может страдать от холода и тяжелых условий, но он никогда не сдаётся, ибо он знает, что он отвечает не только за свою жизнь. Русский солдат отвечает за свою страну, за свою семью и за свое будущее.

В сказках он олицетворяет справедливых, добрых, мужественных, честных и ответственных героев. Солдат защищает маленьких, слабых и обездоленных, наказывает злодеев, учит справедливости, всегда приходит на помощь всем нуждающимся, всегда готов поделиться всем, что у него есть, и бесстрашно пожертвовать собой ради других. Именно этот образ отражает сложившееся в народном сознании отношение к воину – защитнику Родины.

Знаменитые изречения прославленного русского полководца генералиссимуса А.В. Суворова «Нет выше чести, чем носить русский мундир» и его ученика фельдмаршала М.И. Кутузова «Я получил и чины, и ленты, и раны; но лучшей наградой почитаю то, когда обо мне говорят: он настоящий русский солдат» подчеркивают высочайший статус защитника Отечества в обществе.

Таким образом, можно сделать вывод, что военный в отечественной культуре представлен не просто как один из профессионалов, что понятие военнослужащего в культуре обладает неким сакральным смыслом.

Социальная идентичность военнослужащего рассматривается нами в двух уровнях.

На локальном уровне социальная идентичность представляет собой осознание личностью себя как члена определенной социальной группы, достаточно малой по меркам социально-психологической науки. К таким группам в условиях воинского коллектива можно отнести курсантское подразделение (взвод, рота) – на этапе формирования военно-социальной идентичности в условиях военного вуза, также как и для граждан, проходивших военную службу по призыву. В дальнейшем, при прохождении службы на должностях офицера к таким группам относятся подразделение и воинская часть, в котором проходит службу офицер.

На глобальном же уровне личность осознает себя как члена сообщества военнослужащих вообще (защитник отечества) или рассматривается принадлежность к определенному роду войск.

Значимость для личности сформировавшейся военно-социальной

идентичности трудно переоценить, достаточно вспомнить размах празднования дня десантника или радость от неожиданной встречи двух сослуживцев, проходивших вместе срочную службу. Зачастую человек проносит воспоминания об этом этапе жизни через всю оставшуюся жизнь, также как и общение с бывшими сослуживцами.

При рассмотрении военной идентичности в качестве индикатора личностной позиции военного необходимо изучить подходы к трактовке более широкого понятия – социальной идентичности, одной из подвидов которой является идентичность военнослужащего.

В настоящее время социальная идентичность является одним из центральных понятий в социальной психологии, из-за его взаимосвязи с актуальными областями социальной теории и практики. Принято считать, что начало изучения идентичности, как социально-психологического концепта положено основателем теории психоанализа З. Фрейдом. Особенностью его подхода к изучению идентичности было рассмотрение её через призму разработанной им теории бессознательного, так «идентификация» представлена им как некий бессознательный процесс изначальной, самой ранней психоэмоциональной связи ребенка со своими родителями, в результате которого ребенок, идентифицируя себя с родителями, чувствует, думает и ведет себя как они [3].

Более детально, с точки зрения как психологии, так и социологии и философии понятие идентичности было проработано и получило по-настоящему научный статус в работах американского социального психолога Э. Эриксона, который и психологами и социологами признан основоположником в понимании идентичности. Согласно Эриксону, идентичность является и показателем зрелости личности и условием для ее успешного функционирования в совокупности социальных взаимоотношений, в той или иной культурной среде.

Эриксон отделяет понятие идентичности личности от «коллективной идентичности», как он называет идентичность группы, при этом считая, что на каждой стадии развития индивида его персональная идентичность, представляющая собой отражение индивидуального пути в восприятии жизненного опыта, является достаточно значимой для окружающей его культуры и достаточной для эффективной самоидентификации в группе. Исходя из этого, для Эриксона индивидуальная и групповая идентичность представляет собой некое единство, взаимосвязанные стороны процесса психосоциального развития личности [4].

Последователи школы бихевиоризма, такие как М. Шериф, Д. Кэмпбелл и другие, исследуя социогрупповой аспект определения личности в ходе взаимодействия ее с различными общностями осуществили переход указанной проблематики на социальный уровень.

С. Московичи, Ж.-П. Кодол, Д. Жоделе и другие сторонники концепции социальных представлений в своих работах предположили, что социальная идентичность формируется под воздействием социальных представлений, представляемых ими как совокупность принятых

в определенной социальной группе понятий, тезисов и утверждений, сформированных в ходе повседневной межличностной коммуникации. И именно на этих социальных представлениях основываются социальные категории, с которыми идентифицирует себя индивид.

Г. Брейкуэлл, являясь представительницей когнитивной психологии, трактует идентичность как когнитивную систему, с помощью которой осуществляется регулирование поведения человека в меняющейся обстановке в результате процесса самокатегоризации, осуществляющего функцию адаптации. Исследователь подчеркивает социальное происхождение идентичности и считает что она есть ни что иное, как взаимодействие биологического организма, теряющего в процессе социализации свою значимость в составе идентичности с социальным общим, таким образом делая идентичность личности вторичной по отношению к идентичности социальной. Категории, используемые определенной группой, и субъектом, считающим себя членом этой группы в ходе когнитивной деятельности наполняют линию идентичность социальным содержанием.

Теоретической основой для современных исследований проблематики социальной идентичности стали «теория социальной идентичности» и «теория самокатегоризации», разработанные в конце 70-х, начале 80-х годов прошлого века британскими исследователями Г. Тэжфелом и Дж. Тернером.

Авторы ввели понятие «Я-концепции» индивида, частью которой, возникающей из различных социальных категорий, таких как раса, национальность, класс, пол, и к которым индивид ощущает свою принадлежность и является социальной идентичностью.

Именно работы Г.Тэжфела и Дж. Тернера, не смотря на несомненную значимость разработанной Э. Эриксоном теории, лежат в основе современного понимания социальной идентичности и ее механизмов. Ученые, в своих исследованиях постарались выйти за рамки индивидуалистской парадигмы, в отличие от, например, психоаналитических концепций, направленных в основном на изучение личностной идентичности, и сосредоточили свое исследовательское внимание на проблематике идентичности социальной, осуществляющей роль регулятора социального поведения индивида[5].

Современными социальными психологами социальная идентичность изучается довольно интенсивно в связи с возросшей проблемой миграции, развития различных видов технической коммуникации, всеобщей мобильности и глобализации. Многие ученые обращают свое внимание на изучение проблемы идентичности с целью выявления новых границ этого явления, его роли в поведении человека.

Следует отметить, что в связи с увеличением в последние годы количества межэтнических конфликтов многими исследователями интенсивно изучается взаимосвязь социальной и этнической идентичности. Особенно актуальной тема национальных отношений и образования этнической идентичности актуализировалась под влиянием происходящих во всем мире миграционных процессов. В последнее время социальными

психологами многих стран проведены исследования, целью которых было изучение процессов формирования этнической идентичности, при этом многими авторами эта идентичность рассматривалась как один из видов социальной идентичности. В качестве яркого примера можно привести исследования Дж. Салазара, где социальная категория, в структуре социальной идентичности выступает в роли общей по отношению к этнической.

Также популярным объектом для изучения в последние годы стали межличностные гендерные взаимосвязи в соотношении с идентификационными характеристиками, Актуальным является изучение различных аспектов социальной идентичности в области психологии управления, организационной психологии, а также исследование мотивации идентификации и ценностно-смыслового компонента идентичности.

Помимо этого современные исследователи изучают проблему времени и пространства Я, что привело к появлению таких категорий, как «временная идентичность», «идентичность с окружающей средой». При этом временная идентичность рассматривается как дополнительное направление в идентификационной системе, в связи с тем, что представления о взаимоотношениях прошлого, настоящего и будущего и их соотношение с событиями в жизни социума есть важнейший компонент образа мира. Идентичность же с окружающей средой, в свою очередь, подчеркивает факт обитания человека в некоей «жизненной среде», к которой относится географический район его проживания, климатические и природные характеристики местности и многое другое [6].

Таким образом, можно сказать, что разработка понятия социальной идентичности развивалась от исследования идентичности персональной к собственно социальной, от узкоспециального к междисциплинарному изучению. Исследование проблематики социальной идентичности осуществляется на стыке нескольких наук: социологии, социальной психологии и психологии личности, поэтому ценностно-смысловой компонент идентичности является важным моментом, демонстрирующим место концепции в области междисциплинарного знания.

В качестве следующего индикатора личностной позиции военного в нашем исследовании выступает система ценностных ориентаций, формируемая у курсанта в период обучения его в военном вузе.

Зависимость успешности профессиональной деятельности офицера от сформированности у него целого ряда определённых характеристик, в число которых, несомненно, входит наличие устойчивой, высокоразвитой системы профессионально-ценностных ориентаций сложно переоценить. При этом сами условия обучения в военном вузе, с присущими ему ограничениями, повышенными физической и моральной нагрузками являются причиной некоторых особенностей формирования ценностно-смысловой системы выпускников, изучение которых в целях повышения качества подготовки офицерских кадров является достаточно актуальным.

В основе проблем, с которыми сталкиваются курсанты, да

и обучаемые вообще, зачастую лежит недостаточная сформированность и неосознанность ценностно-смысловой и мотивационной сферы. Исходя из этого, задача по изучению ценностно-смысловой системы курсантов высоко значима для повышения эффективности военно-профессионального образования, так как своевременное выявление мотивов, склонностей и интересов курсантов позволит достаточно достоверно спрогнозировать степень их удовлетворенности выбранной профессией в будущем.

По мнению Д.И. Фильдштейна правильно осознать смысл своего обучения в вузе и форсировать жизненные цели есть основная задача развития личности в юношеском возрасте напрямую зависящая от развитости системы ценностных ориентаций [7].

Являясь важнейшими компонентами ценностно-смысловой системы сферы личности ценностные ориентации оказывают непосредственное влияние на её направленность и выполняют регулятивные функции в отношении деятельностных мотивов. При этом развитость системы ценностных ориентаций можно рассматривать как гармонизацию, согласованность ценностно-смысловой сферы личности [8].

Подводя итог, можно сказать, что являясь индикаторами личностной позиции военного представления о военной карьере, ценностно-смысловая система и военная идентичность формируют у личности систему представлений о себе как о представителе военного сообщества и воинского коллектива с устоявшимся отношением к образу военного, как к защитнику Отечества, характерными чертами личности которого являются патриотизм, самоотверженность, благородство, терпимость, со сформированной в процессе военной социализации направленностью на самосовершенствование и наставничество.

Библиографический список:

1. Мальчинский Ф.В., Некрасов С.Д. Взаимосвязь семейной идентичности и системы ценностей курсанта военного ВУЗа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: педагогика и психология 2010 г. № 1 // Майкоп.
2. Солодова В.А. Социальная идентичность и жизненные ценности человека // Сборник конференций НИЦ Социосфера, № 46, 2013 г. // Иркутск, стр. 11-14.
3. Фрейд З. Психология бессознательного: сборник произведений. – М., 1990.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 2006.
5. Turner J.C., Taifel H. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of Intergroup Relations. Chicago, 1986; Turner J.C., Hogg M.A., Oakes P.J., Reicher S.D., Wetherell M.S. Rediscovering the social group: A self categorizing theory. Oxford: Blackwell, 1987.
6. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2004
7. Фильдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. 2-е изд. М., 2008. С. 72.
8. Курганский С.И., Губаренко И.В. Особенности ценностно-смысловой сферы студентов ВУЗа искусств и культуры. Наука. Искусство. Культура. №3 (19) 2018. Изд-во Белгородского ГИ искусств и культуры. С. 85-92.